

УДК 343.24

Нагорнов Кирилл Игоревич

Файзулин Артур Алексеевич

Волгоградский государственный университет

Институт права

Россия, Волгоград

nagornov_k@inbox.ru

artur.fajzulin@bk.ru

Nagornov Kirill I.

Faizullin Arthur A.

Volgograd state University

Institute of law

Russia, Volgograd

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируется действующая система уголовных наказаний, предусмотренных гл. 26 УК РФ, а также предлагаемые учеными меры, в целях оценки их карательного потенциала и оказания воздействия на лиц, совершивших преступления.

Ключевые слова: экологические преступления, уголовные наказания, штраф, наказуемость юридических лиц, Уголовный кодекс.

THE SYSTEM OF PUNISHMENT FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

Annotation: the article analyzes the current system of criminal penalties provided for in Chapter 26 of the criminal code, as well as the measures proposed by scientists in order to assess their punitive potential and impact on persons who committed crimes.

Key words: environmental crime, criminal penalties, fines, criminal liability of legal entities, crime code.

Экологический кризис, его обострение, а так же экологические катастрофы, произошедшие во второй половине 20 века вызвали необходимость пересмотра и модернизации законодательства как на национальном, так и на международном уровне, в части регулирования общественных отношений в сфере экологии, в том числе, и регулирования вытекающих из них уголовных правоотношений, направленных на защиту окружающей среды и обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду, а также на борьбу с общественно опасными посягательствами в указанной сфере. В силу указанных причин российским законодателем было внесено ряд новшеств в отечественное уголовное законодательство, к числу которых, по мнению Копылова М.Н. и Мишлановой В. А., следует отнести:

1) выделение в структуре Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) главы 26, в рамках которой содержится ряд общественно опасных деяний, предполагающих посягательство на окружающую среду, именуемые «экологическими преступлениями»;

2) приобретение чётких границ непосредственных объектов преступных посягательств и законодательное расширение перечня таковых;

3) конкретизация перечня предметов экологических преступлений;

4) криминализация новых составов экологических преступлений, отсутствовавших в прежнем УК РСФСР, а именно: Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246); Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247); Порча земли (ст. 254) и т.д.;

5) изменение редакции ряда составов преступлений, существовавших ранее [16, С. 99].

Насущность и злободневность темы настоящей статьи, а так же иных проблем, связанных с экологическими преступлениями, явно прослеживается и в настоящее время. Так, на проводимой между министрами стран-членов «Большой семёрки» конференции, обсуждался вопрос о создании национальной

рабочей группы по охране окружающей среды (так называемой - National Environmental Security Task Force). В обоснование необходимости разработки данного проекта министры указывают, что на сегодняшний день лица, совершившие экологические преступления, получают прибыль в размере от 110 до 281 миллиарда долларов США каждый год [11].

Согласно данным статистического ежегодника, размещённого на сайте Федеральной службы государственной статистики, за 2017 год загрязняющих веществ в атмосферу выброшено – 17,5 млн. т., и 17,2 млн. т. за 2016 год соответственно [12]. По данным Росгидромета, в 2018 году было зафиксировано 4 случая экстремально высокого загрязнения атмосферного воздуха и 86 случаев высокого загрязнения, также было зарегистрировано 7 случаев аварийного загрязнения, что, в процентном отношении к 2017 году составляет - 142,9 %. Более того, за 2018 год Росгидрометом было зарегистрировано 634 случая экстремально высокого загрязнения водных объектов и 2079 случаев высокого загрязнения, что в процентном соотношении к 2017 году составляет - 99,0 % [12].

Анализ статистических данных Министерства Внутренних Дел Российской Федерации о состоянии преступности на территории Российской Федерации за январь-февраль 2019 года, позволяет констатировать факт снижения общего числа зарегистрированных экологических преступлений относительно предыдущего отчётного периода на 1,9 %. Вместе с тем, хотя подобные сведения и указывают на положительную динамику криминогенной обстановки в рассматриваемой сфере на территории России, однако, в целом, такое снижение не является существенным, и обуславливает необходимость в поиске способов решения имеющихся проблем, а также в дальнейшем исследовании уголовно-правового регулирования рассматриваемой сферы [13].

Поскольку уголовное законодательство в большинстве случаев борется с преступностью посредством мер государственного принуждения, ограничивающих права и свободы лиц, совершивших преступления, а также посредством общей превенции, выраженной в предупреждении совершения

преступлений под угрозой применения уголовного наказания, то вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости анализа системы наказаний за экологические преступления на предмет обнаружения в ней пробелов и проблем, в целях её последующего совершенствования для реализации общей превенции преступных посягательств в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Действующая система уголовных наказаний за экологические преступления включает в себя такие виды наказаний как: штраф; лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; принудительные работы; ограничение свободы; арест; лишение свободы на определённый срок. В настоящее время, некоторые учёные считают сложившуюся систему наказаний, предусмотренную за совершение экологических преступлений, слишком либеральной, а санкции статей гл. 26 УК РФ – слишком «мягкими», ввиду высокой общественной опасности рассматриваемых преступных деяний, следствием чего является недостаточность сдерживающего фактора уголовного закона для предупреждения девиантного поведения [14, 15].

В силу чего, в научной литературе предлагаются некоторые способы модернизации существующей системы уголовных наказаний за экологические преступления. Так, например, С.И. Голубев указывает на то, что в большинстве статей гл. 26 УК РФ штраф предусмотрен только в качестве основного вида наказания, между тем санкции ч. 2 ст. 252 и ч. 3,4 ст. 261 УК РФ предусматривают возможность назначения штраф не только как основного, но и как дополнительного наказания. Исходя из приведённых ранее данных о получаемой при совершении экологических преступлений экономической выгоде, можно сделать вывод, что рассматриваемые виды преступлений в т.ч. имеют, пусть и не всегда, корыстные мотивы. Подобное обстоятельство должно отразиться на конструировании санкций экологических преступлений, которые предусматривают ответственность в форме умысла, т.к. корыстный мотив

всегда сопряжен с умышленной формой вины. Нельзя не обратить внимание на то, что единичная санкция в виде штрафа может способствовать достижению целей уголовного наказания и восстановлению социальной справедливости в ряде случаев. Вместе с тем, если наказание в виде штрафа будет назначено руководителю крупного, экономически сильного предприятия, даже в предельно допустимой сумме – 3 миллиона рублей (ч. 2.1 ст. 258.1), оно не окажет какого-либо карательного воздействия на преступника, а как следствие не будет способствовать достижению целей уголовного наказания. Если же штраф будет применяться наряду с исправительными, обязательными работами, лишением свободы и т.д., то эффективность предупреждения преступных посягательств в экологической сфере повысится. Ввиду вышеуказанного, Голубев С.И. предлагает включить во все квалифицированные составы преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, штраф в качестве дополнительного вида наказания.

В юридической литературе, уже как минимум несколько десятилетий, ведется дискуссия о возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. В обоснование такой возможности указывается на то, что основную часть правонарушений в сфере экологии совершают именно юридические лица. Указывается так же на опыт США, где уже более 100 лет суды привлекают к уголовной ответственности юридических лиц, в том числе, за экологические преступления. Авторы, обосновывающие возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, предлагают так же и введение новых исключительных видов наказаний для юридических лиц, к числу которых можно отнести:

1. Возмещение причинённого ущерба;
2. Выполнение за свой счёт работы по устранению последствий экологического преступления;
3. Приостановление либо прекращение деятельности юридического лица;
4. Аннулирование специального разрешения (лицензии) на выполнение определённых работ [11].

Если пытаться анализировать вышеуказанные пункты, то следует сказать, что, в настоящее время, «возмещение причинённого ущерба» возможно осуществить в гражданско-правовом порядке, в том числе, в рамках уголовного процесса. Так же, можно провести аналогию подобного вида наказания с положениями ст. 104.1 УК РФ, в которой предусмотрено изъятие и обращение в собственность государства денег, ценностей и другого имущества, полученных в результате совершения преступлений, например, в частности предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, так как именно данный состав гл. 26 направлен, прежде всего, на извлечение дохода при совершении экологического преступления. Вместе с тем, отметим, что конфискация допускается и по иным преступлениям, предусмотренным в данной главе. Более того, возмещение вреда причиненного преступлением предусмотрено п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в качестве обстоятельства смягчающего наказания, вместе с тем, совершение соответствующих действий не является обязанностью для лиц, совершивших преступление, а рассматривается уголовным законом как право данных лиц, реализация которого учитывается судом при назначении наказания, а также, в определенных случаях влияет на правила назначения наказания, и в совокупности с иными условиями – влечет освобождение от уголовной ответственности.

Однако стоит отметить, что в отечественном законодательстве данная мера не может являться наказанием по той причине, что при наличии вреда, причиненного окружающей среде, он подлежит возмещению в порядке гражданского судопроизводства в бюджет федерации, субъекта федерации, муниципального образования. Таким образом, в действующем законодательстве данная мера рассматривается не как уголовное наказание, а как мера гражданско-правовой ответственности.

Говоря о втором пункте: «Выполнение за свой счёт работы по устранению последствий экологического преступления», следует сказать, что на основании ч. 4 ст. 21 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ дознаватель, следователь или руководитель следственного органа имеют право внести представление в

соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Данное представление носит обязательный характер и, в случае уклонения от его выполнения, соответствующее лицо может быть привлечено к ответственности по ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Относительно 4 вида «наказания» можно сказать, что на основании положений ст. 17 Федерального закон "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" от 26.12.2008 № 294-ФЗ, органы, осуществляющие государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в случае выявления указанными лицами нарушений, представляющих угрозу причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям окружающей среде и т.д., обязаны незамедлительно принять меры по недопущению причинения вреда или прекращению его причинения вплоть до временного запрета деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя в порядке, предусмотренном ст. 27.16 КоАП, путём временного запрета деятельности.[8] В случае применения такой меры, действие лицензии соответствующего юридического лица или индивидуального предпринимателя приостанавливается до устранения грубого нарушения лицензионных требований [9]. В случае невыполнения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем в установленный соответствующим органом государственного контроля (надзора), муниципального контроля, судом срок устранения грубых нарушений лицензионных требований в сфере безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами, промышленной безопасности и безопасности гидротехнических сооружений, лицензирующий орган обязан обратиться в суд с заявлением об аннулировании лицензии (ч.11 ст. 20 указанного закона). Сама же лицензия аннулируется судом [10].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в настоящее время в российском законодательстве уже существуют механизмы, позволяющие реализовывать меры ответственности, аналогичные предлагаемым автором статьи, а как следствие, предусматривать соответствующие меры в качестве уголовных наказаний не является целесообразным.

Несмотря на обилие предлагаемых деятелями науки новелл, относительно привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, данный вопрос, всё же, требует доктринального ограничения, ввиду его неутраченной дискусионности, а в будущем, локальной апробации.

Для полного освещения темы настоящей научной работы необходимо так же обратиться к уголовному законодательству ближнего зарубежья.

Так, например, в настоящее время УК Республики Беларусь предусматривает самое суровое наказание в виде лишения свободы на срок от 2-х до 7-ми лет за: нарушение требований экологической безопасности (ст. 265); приём в эксплуатацию экологически опасных объектов (ст. 266); непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства (ст. 267); сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды (ст. 268)[2].

Наиболее опасными экологическими преступлениями, согласно Уголовному кодексу Украины, считаются: нарушение правил экологической безопасности (ст. 236), предусматривающее наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет, а так же умышленное уничтожение или повреждение территорий, взятых под охрану государства, и объектов природно-заповедного фонда, наказуемое лишением свободы на срок от 5 до 12 лет (ч. 2 ст. 252) [3].

Наиболее близким к российскому уголовному законодательству в области экологических преступлений является Уголовный кодекс Республики Казахстан. Указанный акт предусматривает в качестве наиболее суровой

санкции – лишение свободы от 3-х до 8-ми лет за уничтожение или повреждение лесов (ч. 2 ст. 341) [4].

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики содержит в себе такой состав экологического преступления, за которое полагается наиболее строгая санкция, как: Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, санкция которого предусматривает наказание в виде лишения свободы от 3-х до 8-ми лет (ч.3 ст. 248) [5].

Уголовный закон Латвии в качестве наиболее тяжкого преступления в экологической сфере предусматривает: Захоронение ядерного оружия, химического, биологического, бактериологического, токсического или иного оружия массового уничтожения в водах или недрах земли, за совершение которого, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3-х до 20-ти лет (ч.2 ст. 100). Анализ иных составов преступлений, которые криминализованы в российском уголовном законодательстве и более распространены, чем вышеуказанное, позволяет прийти к выводу о том, что сроки наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в санкции данных составов, строже аналогичных содержащихся в санкция статей Особенной части УК РФ. Так, «Загрязнение моря» – наказывается лишением свободы на срок до 10-ти лет (ст. 101); «Загрязнение и засорение земли, лесов и вод» – наказывается лишением свободы на срок до 10-ти лет (ст. 102) [6].

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики предусматривает такие наиболее тяжкие экологические преступления как: Незаконная охота, убийство основных охраняемых государством редких, находящихся на грани вымирания диких животных, или незаконная покупка, транспортировка, продажа основных охраняемых государством редких, находящихся на грани вымирания диких животных или продукции из них, - наказываются лишением свободы на срок свыше 10 лет (ст. 341); Незаконный ввоз в страну из-за рубежа твердых отходов для их складирования, захоронения и размещения, повлекшее за собой особо тяжкие последствия - наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет и штрафом (ст. 339) [7].

Исследовав Особенную часть зарубежного уголовного законодательства, становится ясно, что тяжесть санкций, предусмотренных за совершение преступлений в сфере экологии Уголовным кодексом РФ, преимущественно, соответствует мировым тенденциям и устоявшимся требованиям. Данное обстоятельство ставит под сомнение необходимость общего повышения максимального порога санкции в составах преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, для выделения и подчёркивания общественной опасности преступных деяний в рассматриваемой сфере.

В этой связи необходимо обратить внимание на слова русского криминалиста Н.Д. Сергеевского: «...научное исследование не может ограничиться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным). В качестве необходимого материала должны быть привлекаемы определения права других государств. Цивилизованным народам не суждена замкнутая жизнь...», но следует помнить, что: «Вся задача при пользовании чужеземным материалом заключается в том, чтобы не дать ему того значения, которого он не имеет, – он должен служить средством для ознакомления с опытом других народов и запасом готовых знаний, но не предметом слепого подражания» [17, с. 523].

В заключение, хотелось бы отметить, что введение новых составов преступлений, а так же ужесточение санкций уже существующих статей Уголовного кодекса не приведёт к снижению преступности и реализации предупредительной функции закона. Неоправданная репрессивность закона, не поддерживаемая комплексом социальных мер, приведёт лишь к дискредитации уголовно-правовой политики Российской Федерации. Решение экологических проблем заключено, прежде всего, в концептуальных, нравственных и экономических реформах, а в случае недостаточности таких мер, уже юридических, уголовных.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ», 13.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [электронный ресурс]: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/> (дата обращения: 12.04.2019).
3. Уголовный кодекс Украины [электронный ресурс]: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14> (дата обращения: 12.04.2019).
4. Уголовный кодекс республики Казахстан [электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 12.04.2019).
5. Уголовный кодекс Азербайджанской республики [электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353#sub_id=2480000 (дата обращения: 12.04.2019).
6. Уголовный закон Латвии [электронный ресурс]: <http://www.alex-lawyer.lv/ugolovnijzakonlatviirus.pdf> (дата обращения: 12.04.2019).
7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [электронный ресурс]: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 12.04.2019).
8. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ [электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.04.2019).
9. Федеральный закон "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" от 26.12.2008 № 294-ФЗ [электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 12.04.2019).
10. Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 04.05.2011 № 99-ФЗ [электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 12.04.2019).

11. Официальный сайт Интерпола [электронный ресурс]: <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2019/G7-ministers-recognize-INTERPOL-as-global-platform-for-law-enforcement-cooperation> (дата обращения: 12.04.2019).

12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [электронный ресурс]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 12.04.2019).

13. Официальный сайт Министерства внутренних Дел Российской Федерации [электронный ресурс]: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16239015/> (дата обращения: 12.04.2019).

14. Голубев С.И. Наказания за экологические преступления по УК РФ// Вестник экономики, права и социологии – 2014. – № 1. – С. 82-84.

15. Грищенко В.А., Фаткулин С.Т. Практика назначения наказания за экологические преступления: Российский и мировой опыт // Уголовное право и процесс – 2016. - № 2. – С.69-73.

16. Копылов М.Н., Мишланова В.А. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями по законодательству Российской Федерации и иностранных государств // Юридическая наука – 2014. – № 1. – С. 99-104.

17. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Общая часть. – СПб., 1908. – 523 с.